

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Отдел памятников письменности народов Востока

БАРТОЛЬДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

1982

год шестой

Тезисы
докладов и сообщений

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

М. Б. П и о т р о в с к и й
(Ленинград)

"Дневник" багдадского факиха Ибн Банна

1. Опубликованный проф. Дж.Макдиси текст подневных записей ханбалитского факиха Ибн Банна касается периода от августа 1068 по май 1069 гг., т.е. описывает время, когда "духовные" лица Багдада принимали особо активное участие в политической жизни. Среди записей о смертях и рождениях знакомых Ибн Банна, об общегосударственных событиях, об отправлении погребальных и свадебных ритуалов, об астрологических предсказаниях и об оплате счетов мяснику есть немало заметок, позволяющих на конкретном материале судить о том, как именно участвовали ханбалитские улама и факихи в бурной политической жизни столицы, в чем был секрет их влияния.

2. Центрами общественной жизни горожан были квартальные мечети. Слушать чтение Корана, лекции по фикху, теологические диспуты регулярно собирались многие жители квартала. В мечети же они сбегались, когда казалось, что власти притесняют горожан (Рассказ № 129). К учившим в мечетях факихам в первую очередь обращались торговцы и ремесленники в случае даже мельчайших споров с городской администрацией (например, когда хаджиб запретил бакалейщику выставлять на улицу жаровню, рассказ № 147). Даже по таким поводам факихи могли обратиться с жалобой к халифу и к султану. В случае возникновения значительных беспорядков факихи брали на себя часть административных функций, защищали интересы горожан, выступая в глазах администрации как значительная сила наряду с городской знатью — шарифами и крупными торговцами (Рассказ № 109).

3. Протест факихов по поводу действий властей обычно принимал форму обращения к халифу или к султану в виде устного выступления в диваче, либо в виде письменных обращений (Рассказы № 109,

83). Наряду с конкретными жалобами факихи (в частности, и автор "Дневника") направляли халифу свои краткие теологические трактаты, обосновывавшие их роль главных советников верховной власти (Рассказ № 180). Другой действенной формой протеста было прекращение факихом чтения лекций в мечети, что автоматически вызывало беспокойство и брожение в квартале (Рассказы № 83; 124). Записи Ибн Банна содержат яркие примеры того, как факихи сочетали разные средства влияния на власти и на толпу. Так, один из факихов, считая музыку нечестивым занятием, разбил инструменты музыкантов. Он был осужден религиозным судом, однако по письменной жалобе группы факихов это решение было отменено. Одновременно факихи возбуждали фанатические настроения в толпе, набросившейся на автора непопулярного судебного решения (Рассказы № 111, 115).

4. Власти были вынуждены оказывать факихам всяческие знаки внимания, принимая и рассматривая их жалобы, наказывая виновных в злоупотреблениях. Факихов, вместе с шарифами и богатыми купцами, власти созывали в диван для совета по случаю крупных мятежей (Рассказ № 83), чтобы они успокоили толпу, что часто бывало в их силах. Уже одно их возвращение в мечети и продолжение благочестивых занятий разряжало обстановку. Военные администраторы искали одобрения факихов. Однажды, к примеру, волнения горожан были вызваны бесчинствами солдат-тюрок в мечети. Письменная жалоба факихов была принята султаном, и они успокоили толпу. В соответствии с обещанием хаджиб казнил нескольких виновных солдат, после чего попросил у факихов письменного одобрения своих действий (Рассказы № 83, 117, 126).

5. "Дневник" Ибн Банна содержит, таким образом, много мелких бытовых историй, показывающих механизм влияния факихов на толпу и на военно-административные власти: как начинались у дверей мечетей и медресе столь многочисленные в X-XI вв. городские движения, в которых социальные интересы торговцев и ремесленников естественным образом сливались с теологическими и религиозно-правовыми проповедями факихов. Из "Дневника" Ибн Банна ясно видно, насколько тесно были связаны факихи в своей повседневной жизни с другими категориями средних слоев городского населения. Это единство жизни и обеспечивало взаимоувязанность интересов и взаимовлияние "духовенства" и горожан.